

DOI: 10.34031/2071-7318-2022-7-11-77-89

*Монастырская М.Е., Песляк О.А.

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

*E-mail: gradoved@gmail.com

СПЕЦИФИКА ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ КРУПНЫХ УРБАНИЗИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ В СКАНДИНАВСКИХ СТРАНАХ. ЧАСТЬ III: СОПОДЧИНЕННОСТЬ «НОВОГО ЛОКАЛИЗМА» ДИРЕКТИВНОМУ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОМУ ПЛАНИРОВАНИЮ В ДАНИИ

Аннотация. В статье обоснованы актуальность и целесообразность изучения системы градостроительного планирования крупных урбанизированных территорий Королевства Дания, высокая эффективность функционирования которой давно признана европейским и мировым сообществами. Показано, что сегодня в Дании действует трехуровневая система планирования, охватывающая национальный, региональный (субрегиональный) и муниципальный уровни обустройства среды обитания, на каждом из которых ярко проявляются как макрорегиональные, так и национальные особенности пространственной организации процессов жизнедеятельности: парадигмальные, институциональные, технологические, типологические и организационно-управленческие. Установлено, что на протяжении последнего столетия в Королевстве Дания последовательно реализовывалась парадигма гибкого градостроительного планирования типологически дифференцированных системных форм урбанизации. Доказано, что сегодня в содержательных рамках этой парадигмы в силу коэволюционного реформирования элементов системы административно-территориального устройства Скандинавского государства состоялась непротиворечивое замещение господствовавшего на рубеже XX–XXI вв. в датском градоформировании тренда «регионализма планирования» трендом «нового локализма». Указано, что выявленная парадигмальная трансформация, предполагающая передачу властных полномочий в сфере планирования, прогнозирования, проектирования и регулирования урбанизационных процессов с национального уровня, минуя уровень региональный, на уровень муниципалитетов, осуществляется на основе принципа соподчинения тенденции «нового локализма» тенденции директивного планирования в отношении крупных урбанизированных территорий. Результаты исследования могут послужить информационно-теоретическим и методическим обеспечением рационализации системы градостроительного планирования крупных форм урбанизированного расселения в границах геостратегических и приграничных территорий СЗФО России, в первую очередь, города федерального значения Санкт-Петербург и одноименной агломерации.

Ключевые слова: градостроительное планирование, городские агломерации, Дания, директивное планирование, метрополитенские регионы, «новый локализм», «регионализм планирования», урбанизированные территории.

Введение. Настоящая статья завершает серию публикаций, посвященных теме изучения «специфики, парадигм, регулятивных институтов и механизмов, а также – технологий сдерживания и управления процессами урбанизации в развитых странах Северной Европы» [1], в Вестнике Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. Эта тема последовательно раскрывалась авторами в научных статьях, представлявших результаты исследования макрорегиональных особенностей и страновых приоритетов пространственного и градостроительного планирования в Финляндии, Швеции, Норвегии [1–3]. Теперь же речь пойдет о датских урбанистике и практике градообразования: их парадигмальных, институциональных, градотипологических, технологических и организационно-управленческих аспектах.

Позитивный опыт целенаправленного градостроительного регулирования развития крупных урбанизированных территорий в Королевстве

Дания во все времена привлекал российских урбанистов, специалистов в сфере градоформирования Северо-Западного региона нашей страны и, в первую очередь, ленинградских – петербургских ученых и практиков [4]. Интерес этот отнюдь не случаен. Город федерального значения Санкт-Петербург с момента его основания Петром Великим является мощным восточным фокусом системы урбанизированного приморского (прибрежного) расселения Балтийского региона, парасимметричным его западному фокусу – столице Королевства Дания Копенгагену. Явные реминисценции, обусловленные схожестью опорных природно-географических условий и исходным агломерационным импульсом градообразования, а также – бесподобной выразительностью и стойкостью градопланировочного образа датской столицы, сформировавшегося у петербуржцев (городских обывателей, представителей профессиональной элиты и прочих), отличают ряд разновременных структурно-планировочных,

морфологических и структурно-функциональных предложений ленинградских-петербургских зодчих по уточнению генерального плана «северной столицы» и упорядочению развития Санкт-Петербургской агломерации [5]. В этом смысле правомерным и убедительным представляется утверждение доктора архитектуры, профессора, члена-корреспондента РААСН Л.П. Лаврова о том, что изучение опыта градоформирования Копенгагена полезно и показано петербургским архитекторам, так как его результаты будут способствовать совершенствованию процессов градостроительного планирования и проектирования в Петербурге [6]. Это утверждение, наряду с соображением о целесообразности изучения всей системы градостроительного планирования Дании, аккумулирующей в себе как очевидную макрорегиональную специфику, так и несомненные национальные особенности градостроения, и признанной мировым архитектурным сообществом неким эталоном в части обеспечения социальной, экономической и экологической эффективности развития территорий и поселений, подтверждает актуальность настоящего исследования.

Целью исследования является выявление особенностей осуществления градостроительного планирования крупных урбанизированных территорий в Дании. **Основная задача** исследования заключается в теоретическом обобщении результатов анализа и оценки процессов формирования и функционирования современной системы градостроительного планирования в этой стране. Поэтому **объектом исследования** является система градостроительного планирования крупных урбанизированных территорий Дании; **предметом же изучения** – ее парадигмальные, институциональные, типологические, технологические, организационно-управленческие особенности.

Материалы и методы. Методология исследования включала комплексное применение градотипологического, цивилизационного, системно-структурного, культурно-исторического, пространственно-морфологического подходов к изучению заявленного объекта исследования. Методика исследования состояла в изучении и обобщении основных положений научных публикаций, нормативно-правовых актов, методических рекомендаций, статистических документов, оценке планово-прогнозных и проектных разработок, а также – результатов их реализации.

Основная часть. Дания отличается интереснейшей многовековой историей урбанизации [7], истоки которой восходят к средневековью: в период VIII – XI вв. был сформирован опорный

градостроительный каркас Королевства и основано абсолютное большинство крупных датских городов [7]. Наиболее высокие темп и размах процессов урбанизации были зафиксированы в Дании в период индустриализации – во второй половине XIX-начале XX вв. [8], а также – в эпоху становления постиндустриального общества – 1960–1970-е гг.

Вплоть до середины XIX в. более 80 % человеческой популяции Дании проживало в сельских и/или полугородских населенных пунктах – деревнях и хуторах [9]. Стремительному развертыванию процессов урбанизации во второй половине XIX в. способствовали мощное экстенсивное развитие различных отраслей промышленности и интенсивное формирование транспортной инфраструктуры страны: новые городские поселения возникали вдоль железнодорожных линий, исторически обустроенных и/или вновь трассированных маршрутов водного (в том числе паромного) транспорта, а также вблизи железнодорожных станций и паромных причалов [10]. В течение второй половины XIX века городское население Дании возросло почти на 800 тыс. жителей и достигло 30 % от общей численности человеческой популяции страны [10]; состоялся резкий приток «переселенцев» из сельских районов в основные центры урбанизации – Копенгаген (Kobenhavn), Орхус (Århus), Оденсе (Odense) и Ольборг (Ålborg), в которых сосредоточилось более половины всего городского населения страны.

В начале XX – первой трети XX вв. доля датчан, проживавших в городах, составляла уже 42–48 % [11]. В предвоенное и первые два послевоенные десятилетия (1930-1950-х гг.) в Дании отмечалось замедление темпов урбанизации как закономерный результат, во-первых, экономической рецессии и, во-вторых, послевоенного восстановления экономики государства [12]. В 1960–1990-е гг. доля горожан в социально-демографическом балансе страны продолжала неуклонно возрастать. При этом общий характер расселения сохранял отчетливый субурбанизированный характер [8], который закрепился значительным приращением городских поселений малой и средней крупности, обустроенных близ крупных центров урбанизации, а также вдоль основных наземных транспортных коммуникаций [13]. Этот феномен был обусловлен созданием новых промышленных кластеров и индустриальных комплексов, требовавших привлечения значительных объемов рабочей силы, а также ускоренным комплексным развитием транспортной инфраструктуры крупных городов и межселенных пространств и значительным повышением уровня автомобилизации населения [14].

Поскольку на протяжении всего XX-го столетия численность городского населения Королевства поступательно росла, постольку к середине 1990-х гг. более 85 % человеческой популяции Дании проживало в границах урбанизированных территорий, что позволяет говорить о высоком уровне урбанизации этого североевропейского государства [7]; более 50 % горожан обитало на рубеже веков в границах метрополитенской территории Копенгагена – столицы страны [7]. За последние два десятилетия показатель доли урбанизированного населения в социально-демографическом балансе Дании стабилизировался и составляет в настоящее время 88 % [15], что сопоставимо с другими скандинавскими странами; около 35 % населения страны (1 153 тыс. чел.) проживает сегодня в Копенгагене, 18 % – в границах метрополитенских территорий Орхуса, Оденсе и Ольборга [15].

Дания, в отличие от своих более крупных соседей – «скандинавов» Норвегии и Швеции, – практически полностью открыта морским пространствам: на севере и на западе – Северному морю, на юго-востоке – Балтийскому морю. Протяженность береговой линии страны составляет 7300 км [16], что почти в три раза превышает величину этого показателя, например, в Швеции, равному 2 700 км. Специфические топографические особенности территории¹ определили прибрежный и, в меньшей степени, приречный характер расселения [7] в границах датского Королевства. Проявления этого «характера» весьма своеобразны: они иллюстрируются отчетливой закономерностью снижения уровней градостроительной освоенности территорий каждого из островов и материковой части, входящих в наземные границы государства, в направлении с Востока на Запад. Так два наивысших из пяти выявленных уровней градостроительной освоенности регионов Дании² [15] достигнуты в черте города Копенгаген (плотность населения 7445 чел./кв.км) и в границах метрополитенского региона Копенгагена (плотность населения 1172 чел./кв.км), относящегося к Столичному региону, где проживает 40–45 % датчан [15]. В значительно меньшей степени, но тем не менее, достаточно плотно освоена урбанизированная территория самого Столичного региона (Hovedstaden regioner) с административным центром Хиллерёд (Hillerød) и «смежная» с ним северо-восточная

часть региона Зеландия (Sjælland regioner) с субрегиональным центром Роскилле (Roskilde) – древней столицей Дании [9] (плотность населения 150–200 чел./км²). Средним уровнем градостроительной освоенности [15] характеризуются восточная и северо-восточная части региона Южная Дания (Syddanmark regioner) с административным центром Вайле (Vejle) и субрегиональным центром Оденсе (Odense), а также – восточная часть региона Центральная Ютландия (Midtjylland regioner) с субрегиональным центром Орхус (Århus) (плотность населения 90–150 чел./км²). Региону Северная Ютландия (Nordjylland regioner), занимающему 19 % территории датского Королевства и обращенному непосредственно к Северному морю, проливам Скагеррак (Skagerrak) и Каттегат (Kattegat), равно как и обширным западным и юго-западному субрегионам Центральной Ютландии и Южной Дании, также открытым пространствам Северного моря и занимающим совокупно более 60 % территории страны, свойственен наиболее низкий из установленных в границах Королевства уровень градостроительной освоенности (плотность населения 0-90 чел./кв.км) [15].

Становление системы планирования развития территорий в Королевстве Дания в силу ограниченности земельных ресурсов государства состоялось, по сравнению с другими Скандинавскими странами, довольно рано: его можно отнести к последней четверти XIX-началу XX вв. [17]. Планирование в этот период осуществлялось по отраслевому принципу; под патронажем правительства страны выполнялись схемы и планы создания элементов и целостных фрагментов транспортной инфраструктуры, схемы и планы прокладки инженерных коммуникаций на территориях, намеченных к интенсивному освоению [17]. Тогда же были сформированы нормативно-правовые основы современного градорегулирования: определены санитарно-гигиенические нормы, сформулированы противопожарные требования, установлены предельные показатели плотности городской застройки и пр. [17].

В 1926-х г. правительством Дании был основан Датский Институт Городского планирования (Dansk Byplanlaboratorium) [17]; это учреждение стало первой институциональной единицей национального уровня, в ведении которого нахо-

¹ Дания состоит из отдельных островов с протяженностью береговых линий, не превышающих 50-60 км, с плоскоравнинным рельефом и высокой степенью горизонтальной расчлененности территории.

² Согласно Закону об административном делении Королевства Дания от 1 января 2007 г., территория

страны разделена на пять регионов (областей); второй уровень административно-территориальных образований представлен 98 коммунами (общинами).

дились вопросы градостроительного планирования, а именно: сбора и хранения информации о территориальных, структурных и функциональных резервах и ресурсах поселений и межселенных территорий, анализа и оценки насущных градостроительных проблем и возможных перспектив территориального развития различных типов поселений, разработки проектов законов в сфере городского планирования³, а также формирования и внедрения технологий привлечения населения к вопросам планирования (организация дискуссионных групп, мастер-классов, подготовка просветительских публикаций и так далее) [17]. В этот же период датские градостроители стали уделять повышенное внимание целенаправленному планированию развития крупных урбанизированных территорий. Так в 1926 г. по инициативе Датского Института Городского планирования был разработан и утвержден первый план развития транспортной инфраструктуры Большого Копенгагена; в 1928 г. был организован Комитет регионального планирования, который к 1930 г. осуществил подготовку плана-схемы развития «зеленого каркаса» метрополитенского региона датской столицы, ставшего основой последовательного проведения субъектами градообразования природоохранной политики региона, а также послужившего развитию внутригородской сети пешеходных и велосипедных городских маршрутов [17]. В 1938 году правительством Дании был принят первый Градостроительный кодекс [17]. В 1947 г. Комитет регионального планирования, сформированный из представителей властных структур 3 амтов (графств, округов) и 22 муниципалитетов, а также - нескольких стейкхолдеров, работа которого финансировалась муниципалитетами при государственной поддержке, представил на рассмотрение национального правительства и общества так называемый «Фингер-план» развития Большого Копенгагена [17]. Этот план, в полной мере отразивший новаторский – инфраструктурный - подход датских градостроителей (Steen Eliler Rasmussen и другие) к организации обширных высокоурбанизированных пригородных территорий методами зональной планировки, микрорайонирования и ландшафтной архитектуры, существенно отличался от своих шведского и норвежского анало-

гов [18]. Новый план датской столицы, к сожалению, не имел законной силы, его отличал рекомендательный характер. Однако, именно на основе первого и, как оказалось, уникального «Фингер-плана» в 1949 г. правительством Копенгагена был разработан зональный план Копенгагена, который обрел статус директивы для разработчиков проектной документации муниципалитетов⁴.

В соответствии с заявленными в «Фингер-плане» решениями, территориально-градостроительное развитие датской столицы предполагалось вдоль пяти «пальцев» [17] – новых высокоурбанизированных, имущественно и социально стратифицированных зон метрополии, берущих свое начало от так называемой «ладони» - «городского ядра» Копенгагена (Inner Metropolitan area), исторически плотно освоенного. Целостность градостроительной формы и ее высокий пространственноорганизующий потенциал был обеспечен глубоким проникновением «зеленых клиньев» – рекреационных зон и сельскохозяйственных угодий (Green areas), – в урбанизированные зоны (Outer Metropolitan area) пригородных территорий датской столицы [18]. Планом 1947 г. предусматривалась также возможность дальнейшего развития метрополитенской территории (а в перспективе – и региона) Копенгагена по полицентрической модели: за счет соединения столицы-метрополии посредством формирования линейных «урбанизированных коридоров» [17], соединяющих Копенгаген с Køge, Roskilde, Frederissund, Hillerød и Elsinore. (Рис). Эта возможность стала реальностью в корректировках «Фингер-плана», выполненных датскими градостроителями в 2003, 2007, 2013 гг. [14].

Инновационный поход к формообразованию крупной городской агломерации и/или метрополитенской территории Копенгагена в целом, заявленный уже в первом, оригинальном «Фингер-плане» 1947 г. выпуска [12], был использован его разработчиками и в процессе детального градостроительного планирования новых пригородных районов датской столицы; при этом «инфраструктурный подход к регулированию и обустройству урбанизированных территорий вдоль вылетных транспортных магистралей» [18] значительно отличался от шведской и норвежской моделей организации полуавтономных районов-

мель был принят «Закон о регулировании застроенных территорий» (Byreguleringsloven), установивший необходимость регулирования развития территорий вокруг больших городов посредством разработки законодательно утверждаемых планов зонирования на базе кооперации органов муниципальной власти [17].

³ Одним из первых законодательных актов, подготовленных Институтом Городского планирования, стал утвержденный в 1925 г. первый в Королевстве Дания «Закон о городском планировании» (Byplanloven).

⁴ В 1949 г. в целях предотвращения бесконтрольного роста урбанизированных территорий и сохранения рекреационных территорий и сельскохозяйственных зе-

спутников. «Причиной тому – морфологические закономерности развития функционально-планировочной структуры датской столицы <...>, отсутствие сильной вертикальной и горизонтальной расчлененности пригородных территорий и наличие за городской чертой многочисленных небольших, исторически сложившихся <...> поселений городского типа. В результате проведения комплекса градостроительных мероприятий в 1950-х гг. новые полуавтономные районы образовали непрерывные полосы высокоурбанизированного ландшафта вдоль пяти радиальных направлений развития системы расселения, причем структура каждого полосового района была выстроена по жесткой линейно-перпендикулярной схеме <...>. Конфигурация, величина территории новых жилых образований пригородной зоны Копенгагена регулировались спецификой формообразования коммуникационной инфраструктуры агломерации, а также необходимостью обеспечить 600–900-метровую доступность «очагов кристаллизации» [19] градостроительной композиции поселений – полифункциональных общественных центров и транспортных узлов – от внешних границ застройки. Зоны концентрации многоквартирного секционного жилья повышенной и средней этажности, согласно датской модели, позволили пространственно оформить главные коммуникационные связи с городом-центром – железнодорожные магистрали; зоны блокированных и отдельно стоящих коттеджей, особняков, городских вилл примыкали к автодорогам и занимали периферийное положение относительно пятен застройки. В силу линейного характера формообразования урбанизированных зон, динамичного и непрерывного способа их формирования снижение плотностных и объемно-пространственных показателей различных типов застройки происходило только в поперечном направлении – от транспортных коммуникаций к естественно-природному окружению» [18].

В конце 1940-х гг. оформилась проблема стремительного и бесконтрольного разрастания урбанизированных территорий за городской чертой Большого Копенгагена, то есть тех территорий, которые не являлись объектами рассмотрения ни в «Фингер-плане», ни в зональном плане столицы Дании [17]. Тогда же с аналогичными проблемами столкнулись и другие крупные датские города, фактическое развитие которых распространилось далеко за их административно-территориальные границы и привело к формированию городских агломераций преимущественно моноцентрического типа [17]. Поэтому успешная практика зонального регулирования градостроительного освоения территории Копенгагена была

учтена при разработке проектной документации для агломераций административных центров графств Ольборга и Орхуса: в 1948 году был разработан план развития метрополитенской территории Ольборга (Ålborg), а в 1954 г. – план развития метрополитенской территории Орхуса (Århus) [17].

Уже к середине 1950-х гг. фактическое неуправляемое развитие пригородных урбанизированных территорий Копенгагена и прирост населения в границах его метрополитенской территории превысили прогнозные показатели 1947 г. [10]; в этой связи возникла необходимость актуализации «Фингер-плана», которая состоялась в 1958 г. под контролем Регионального Секретариата по планированию [12].

Благоприятная экономическая ситуация, сложившаяся в Дании в 1960-1980-е гг. позволила субъектам градостроительных отношений осуществить многочисленные отраслевые проекты развития транспортных и инженерных коммуникаций в границах амтов, повысить коммуникационную связанность урбанизированных территорий государства. Не случайно именно в это тридцатилетие постепенно состоялась смена парадигмы «социального функционализма», доминировавшей в планировании 1950-х гг., к парадигме «технократического планирования» 1970-х гг. [17]. Законодательно-правовую основу планирования этого периода составили: «Закон о региональном планировании» (Lov om landsog regionplanlægning) 1973 г., «Закон о региональном планировании метрополитенских регионов» (Lov om regionplanlægning i hovedstadsområdet) 1977 г. и «Закон о муниципальном и местном планировании» (Lov om kommuneog lokalplanlægning) 1977 г. [11]. В результате практической реализации положений «Закона о региональном планировании метрополитенских регионов» планирование территории Большого Копенгагена официально перешло в ведение нового органа управления – Совета метрополитенского региона, который еще в 1973 г. подготовил новую редакцию «Фингер-плана» (будучи на тот момент неформальным объединением) [17]. Экономический подъем и социальная стабильность, свойственные Дании в этот период, дали разработчикам градостроительной документации возможность предлагать и реализовывать амбициозные проектные решения, лишь некоторая часть из которых не обрела предметно-материального воплощения (Øresund bridges, перенос Kastrup airport, строительство района West Amager) [17].

В 1990-х гг. произошли значительные изменения в целевых и деятельностных установках Датской системы регионального и местного градостроительного планирования. В новом «Законе

о планировании» 1992 г. приоритеты сбалансированного развития всех регионов страны и устранения диспропорций в функционировании урбанизированных и иных территорий были замещены установками Европейской политики пространственного планирования конкурентного развития и реализации «индивидуального потенциала регионов и муниципалитетов» [17], что предопределило резкое снижение значимости общегосударственного уровня градорегулирования процессов урбанизации: на национальном уровне планирование как вид и область градостроительной деятельности обрело форму разработки и утверждения планово-прогнозных директив и регулятивных мер. Именно поэтому функции градостроительного планирования метрополитенской территории Копенгагена (в границах метрополитенского региона) с середины 1990-х гг. и вплоть до административной реформы, проведенной в стране в соответствии с «Законом о реформировании муниципалитетов» от 1 января 2007 г., осуществлялись Советом по развитию Столичного региона, под контролем которого был разработан «Региональный план Столичного региона» 2005 г. [17].

В 2007 г. в результате реформирования административно-территориального устройства страны была ликвидирована система амтов, существовавшая в Дании с XVII в. (вместо 14 графств – амтов было образовано 5 регионов); муниципалитеты также были укрупнены (из 275 коммун или общин были сформированы 98 новых) [19]. В силу состоявшихся радикальных изменений структуры органов власти произошло перераспределение их полномочий в сфере градостроительного планирования территорий и поселений: большая часть функций по осуществлению планирования территорий, ранее выполнявшегося на уровне графств, была передана на муниципальный уровень. Одним из значимых результатов проведенной административно-территориальной реформы стала замена успешно реализованной в стране парадигмы «регионализма планирования» конца XX–начала XXI вв. парадигмой «нового локализма», предполагающей передачу властных градоорганизующих полномочий с национального уровня, минуя уровень региональный, сразу на уровень муниципалитетов [19].

Сегодня в Дании продолжает действовать трехуровневая система пространственного (градостроительного в том числе) планирования, охватывающая национальный, региональный и

муниципальный уровни обустройства среды обитания (рис. 1). Органом государственной власти, ответственным, начиная с 2007 г., за пространственное планирование на национальном уровне, а также отвечающим за интеграцию проектов, стратегий, планов и программ международного сотрудничества в рамках ООН, ЕС, и Совета государств Балтийского моря, является Агентство междисциплинарного планирования в составе Министерства окружающей среды [20]. Законодательную основу современного пространственного планирования Дании и его территориально-пространственной компоненты – планирования градостроительного, – составляют [20]:

- «Закон о планировании Дании», принятый Министерством бизнеса и развития в 2015 г.;

- «Закон о городской реконструкции и городском развитии», принятый Министерством миграции, интеграции и застройки в 2015 г.

Базовыми документами пространственного планирования на национальном уровне являются [20]:

1. «Национальные отчеты по планированию», представляющие концептуальные установки и определяющие основные принципы решения наиболее актуальных задач пространственного развития страны. Отчеты разрабатываются и утверждаются Министерством окружающей среды в начале каждого выборного периода (раз в 4 года) и имеют рекомендательный характер.

2. «Обзоры национальных интересов в муниципальном планировании», позиционирующие перечень национальных интересов в области пространственного планирования, которые должны быть учтены муниципалитетами при подготовке локальных детальных планов. Обзоры могут быть исполнены в форме: 1) нормативных документов; 2) секторальных планов; 3) планов реализации решений, утвержденных властями на национальном уровне. Обзоры также формируются Министерством окружающей среды каждые 4 года.

3. «Национальные планировочные директивы», разрабатываемые Министерством окружающей среды для территорий, требующих, по мнению властей страны, подготовки специальной документации и установления особых режимов использования территорий. Такие директивы были сформированы, в первую очередь, для метрополитенского региона Копенгагена и всех прибрежных территорий Дании.

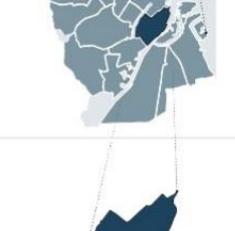
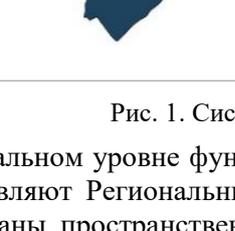
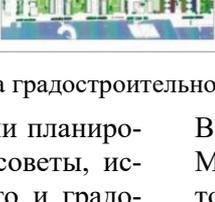
Уровень планирования	Тип урбанизированной территории	Проектно-планировочная документация	Органы власти ответственные за планирование	Задачи разработки документации	Характер легитимности
ДАНИЯ	НАЦИОНАЛЬНЫЙ	<p>СТРАНА (COUNTRY)</p> <p>Национальные отчеты по планированию Обзоры национальных интересов в муниципальном планировании Национальные планировочные директивы</p> 	<p>Агентство междисциплинарного планирования в составе Министерства окружающей среды</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Концептуальные установки и базовые принципы решения задач пространственного планирования страны 2. Перечень национальных интересов в области пространственного планирования, обязательные к учету на всех уровнях планирования 3. Установление особого режима использования территорий национального интереса 	!
	РЕГИОНАЛЬНЫЙ	<p>РЕГИОН (REGION) МЕТРОПОЛИТЕНСКИЙ РЕГИОН (METROPOLITAN REGION)</p> <p>Стратегии регионального планирования Стратегический план развития региона</p> 	<p>Региональные советы Муниципальные контактные советы</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Выявление опорных планировочных узлов 2. Установление особо охраняемых природных территорий, историко-культурных ландшафтов, рекреационных зон, зон с высоким инвестиционным потенциалом 3. Предложения по внедрению в проекты положений национальных и международных проектов 	!
	СУБРЕГИОНАЛЬНЫЙ	<p>МЕТРОПОЛИТЕНСКАЯ ТЕРРИТОРИЯ (METROPOLITAN AREA)</p> <p>План развития метрополитенской территории (Большой Копенгаген)</p> 	<p>Муниципальные контактные советы</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Установление центров градостроительного развития метрополитенской территории 2. Решения по развитию транспортной, инженерной, социально-экономической системы 	!
	МЕСТНЫЙ	<p>МУНИЦИПАЛИТЕТ (MUNICIPALITY)</p> <p>Муниципальные планы</p> <p>РАЙОН ГОРОДА (DISTRICT)</p> <p>Локальные детальные планы</p> 	<p>Муниципальные органы власти</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Установление целей и стратегий развития муниципалитетов 1. Градостроительное зонирование территорий 2. Регламенты застройки 3. Параметры строительства и реконструкции 4. Режимы охраны объектов культурного наследия 	!

Рис. 1. Система градостроительного планирования в Дании

На региональном уровне функции планирования осуществляют Региональные советы, исполняющие планы пространственного и градостроительного развития регионов, в которых формализуются стратегические принципы перспективного развития территорий [20]. На основе результатов комплексного анализа градоформирующего потенциала регионов выявляются опорные планировочные узлы урбанизированного каркаса, определяются границы особо охраняемых природных территорий и культурно-исторических ландшафтов, крупных рекреационных зон, территорий с высоким инвестиционным потенциалом, а также разрабатываются предложения по внедрению в проектную практику положений национальных и международных проектов, ранее подготовленных для этих регионов. Градопланировочная документация готовится целевым образом в начале каждого нового цикла региональных и местных выборов (каждые 4 года).

Важную роль на региональном уровне имеют Муниципальные контактные советы, в состав которых входят представители органов власти всех муниципалитетов региона и представители местных советов.

Основной функцией этих органов власти является реализация политических инициатив в области межмуниципального сотрудничества на региональном и субрегиональном уровнях.

Градостроительное планирование на муниципальном уровне реализуется посредством подготовки планов двух уровней: муниципального и локального [20]. Цели и стратегии развития муниципалитетов устанавливаются в муниципальных планах, которые готовятся одноименными органами власти в течение первых 2-х лет каждого выборного периода в виде планов развития муниципалитетов или их частей [20]. Эти планы

являются основой для подготовки локальных детальных планов для территорий перспективного развития в границах коммун.

Местные или локальные детальные планы могут разрабатываться как на часть территории муниципалитета, так и на отдельную группу земельных участков. В них цели и стратегии градостроительного развития муниципалитетов конкретизируются в форме градостроительного зонирования территорий и установления регламентов новой застройки, параметров реконструкции объектов капитального строительства, назначения режимов охраны объектов культурного наследия [21].

Таким образом, в результате последовательного реформирования структуры местного самоуправления в Дании задачи осуществления комплексного градостроительного планирования были делегированы муниципалитетам; состоялось также значительное институциональное расширение и содержательное приращение функций стратегического планирования на национальном уровне; региональное же планирование на сегодняшний день по праву и фактически представляет собой платформу для реализации национальных интересов пространственного развития территории страны и сферу координации взаимодействия органов муниципальной власти [21].

Для метрополитенского региона Копенгагена в настоящее время действуют национальные планировочные директивы, что, продолжая традицию планирования Копенгагена и окружающих его территорий как единого объекта градостроительного планирования [20], является уже неким исключением из действующих на сегодняшний момент общих правил градообразования Дании.

До 2007 г. градостроительное планирование Копенгагена и окружающих его территорий осуществлялось в границах метрополитенской территории, включавшей 52 муниципалитета [20]. В результате административной реформы границы планировочного объекта были расширены, в результате чего был сформирован метрополитенский регион Копенгагена, который аккумулирует сегодня все территории Столичного региона Дании (за исключением муниципалитета Борнхольм), а также муниципалитеты Гreve, Кёге, Лайре, Роскилде, Сольрёд и Стевнс соседнего региона Зеландия. Площадь метрополитенского региона, где проживает в настоящее время более 1/3 человеческой популяции страны, составляет 2768 кв. км [15].

В результате реформы 2007 г. одним из ключевых изменений стало упразднение Совета по планированию Большого Копенгагена и передача

его функций и полномочий Министерству охраны окружающей среды [15]. В 2007 г. это под руководством Министерства был разработан и утвержден «План Большого Копенгагена 2007» [22]. Законодательное утверждение плана в качестве директивного документа, жестко регулирующего большинство аспектов градоформирования датской столицы, стало беспрецедентным для Королевства Дания событием, поскольку все, выполненные ранее планы имели подчеркнуто рекомендательный характер [21]. Экономический кризис 2010-2012 гг. существенно снизил темпы урбанизации в метрополитенском регионе Копенгагена; и этот период, как отмечает датский специалист К. Фертнер, власти удачно использовали для корректировки и доработки плана метрополитенской территории столицы государства, выпущенного в 2007 г. [13].

Откорректированный в 2013 г. под руководством Министерства окружающей среды Дании «Фингер-план» (рис. 2) также является директивным документом; в нем одновременно отражены стратегические и оперативные решения, определяющие дальнейшее градостроительное развитие метрополитенской территории Копенгагена на ближайшие 12 лет. Планом предложено своего рода муниципальное стратегирование, то есть намечен ряд территорий Большого Копенгагена, дальнейшее градостроительное освоение которых должно быть в обязательном порядке увязано с решениями плана, например, с учетом формирования коммуникационной инфраструктуры метрополии (транспортной, инженерной, информационной, логистической, социальной и прочих) [13, 14]. Директивный характер «Фингер-плана», как отмечают датские градостроители, существенно ограничивает амбиции муниципалитетов и заставляет их «приоритезировать цели развития» [14].

Базовые положения организации территориально-градостроительной, функционально-планировочной и социально-пространственной структуры высокоурбанизированной метрополитенской территории (линейный характер формирования урбанизированных зон, отсутствие сильной вертикальной и горизонтальной расчлененности пригородных территорий, линейно-перпендикулярная структурная схема полосовых районов [13]) развивают концептуально-методологические и проектно-строительные установки «пальцевого плана Копенгагена» 1947 г. [13, 18]. При этом в планировочной модели 2013 г. четко прослеживается идея полицентричности метрополитенского региона Копенгагена; «полицентризация» в данном случае воспринимается субъектами градостроительных отношений как

оправданная реакция планировщиков на усиление центробежных тенденций урбанизации всего Столичного региона, а также сохранения укруп-

ненного функционального зонирования пригородных территорий и демаркации особо охраняемых природных территорий («зеленые клинья» между «пятью пальцами») [17].

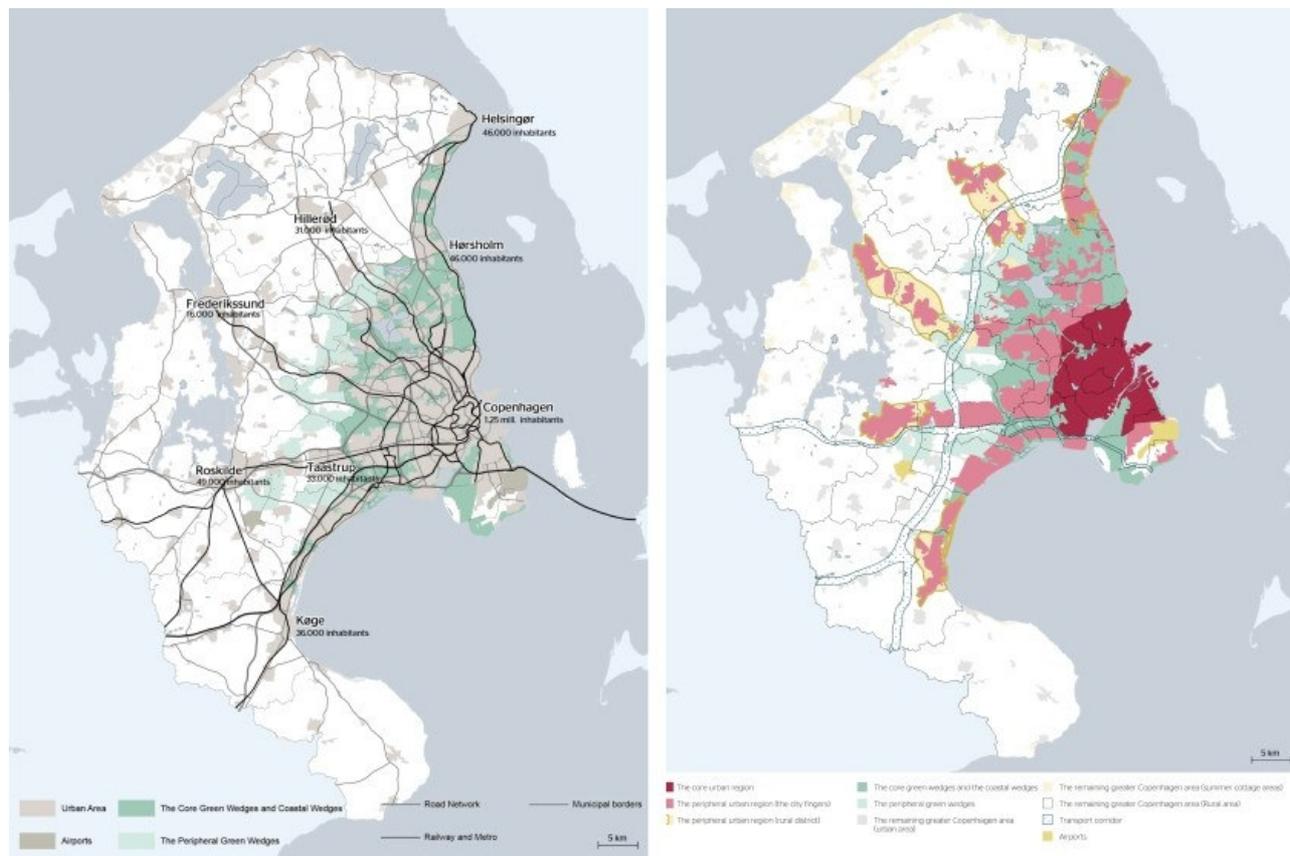

Рис. 2. «Фингер-план» Копенгагена 2013 г.

Градостроительное развитие Большого Копенгагена намечено, согласно новому градорегулирующему документу, преимущественно в форме редевелопмента (около 20 % которого является «гринфилд-развитием»). Предполагаемые к редевелопменту территории расположены, главным образом, в границах бывших промышленных зон и вдоль проектируемой кольцевой линии железнодорожного сообщения, обеспечивающей взаимосвязь пяти пригородных железнодорожных станций, располагающихся на радиальных направлениях рельсового транспорта (так называемого третьего кольца) [13].

Благодаря директивному градостроительному планированию территории Большого Копенгагена датским градостроителям удалось приостановить процессы «расползания» городского ядра, в то время как, например, в другой крупной городской агломерации – Восточном Ютланде – за последние десятилетия застройка стихийно, экстенсивно и быстро разрослась вокруг города-центра. Отсутствие директивных градоформирующих установок в планировочной документации, разработанной для агломерации Восточный Ютланд, по признанию Д. Галланда – известного

европейского эксперта в области пространственного планирования, - привело к крайне негативным для всей градостроительной системы Восточного Ютланда последствиям [14]: неоправданному укрупнению, структурно-морфологической и функционально-планировочной деформации урбанизированного ядра, слабой коммуникационной связности урбанизированных зон агломерации. И этот пример из практики датского градостроения далеко не единичен.

Поэтому Д. Галланд и его коллеги С. Энемарк, Х. Андерсен, С. Эгелсдорф интерпретируют результат следования директивному планированию в границах Большого Копенгагена как ожидаемый и позитивный. Благодаря особенностям становления и развития агломерации датской столицы как целостной, устойчивой и, при этом, открытой трансформациям градостроительной формы, а также – современным условиям осуществления в ее границах градостроительной деятельности, Копенгаген стал ядром создания транснационального Эресуннского урбанизированного региона, включающего датские регионы Зеландия (Sjælland) и Хуведстаден (Hovedstaden) и шведский лён Сконе (Skåne län)

[23]. Таким образом, в последние десятилетия градоформирующая роль Большого Копенгагена – западного фокуса системы урбанизированного расселения «циркумбалтийского пространства» [24] в контексте развития еврорегионов Померания и Эресунн с учетом цивилизационных тенденций пространственной организации Северной Европы и Балтийского макрорегиона в целом существенно возросла.

Заключение. Градостроительное планирование Дании на протяжении всего XX в. являлось одним из наиболее прогрессивных в Европе: достижения датских градостроителей давно и справедливо отнесены мировым архитектурным сообществом к вершинам профессионального мастерства [12, 18]. Такой результат во многом обусловлен содержанием парадигмального, институционального и технологического аспектов создания и развития иерархической (трехступенчатой) системы национального, регионального и муниципального планирования Королевства, обеспечившим успешную реализацию на протяжении последнего столетия парадигмы гибкого градостроительного планирования крупных урбанизированных территорий страны. Однако, современная тенденция на усиление роли муниципалитетов в процессах градостроительного планирования поселений и территорий, возникшая и оформившаяся в ходе проведения реформы органов местного самоуправления 2007 г., значительно ослабила роль региональных институтов в части планирования метрополитенских регионов. Это обстоятельство подтверждает выводы датских специалистов об уменьшении вертикальной связности, «сквозного» характера планирования и ослаблении комплексного интегративного подхода к градоформированию [13]. Между тем, реформа усилила институциональную синхронизацию планирования: законодательно установленные периоды действия градопланировочной документации, «привязка» и соотнесение сроков ее исполнения с выборными циклами являются инновационными решениями для Скандинавских стран. Королевство Дания является первой и пока остается единственной страной Северной Европы, в которой планы метрополитенских регионов имеют законную силу и, таким образом, служат директивами, обязательными к исполнению.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Монастырская М.Е., Песляк О.А. Специфика градостроительного планирования крупных урбанизированных территорий в Скандинавских странах. Часть I: Монополия муниципального планирования в Швеции // Вестник Белгородского государственного технологического

университета им. В.Г.Шухова. 2020. № 8. С. 46–60. DOI:10.34031/2071-7318-2020-5-8-46-60

2. Монастырская М.Е., Песляк О.А. Градостроительное планирование крупных урбанизированных территорий в Финляндии: парадигмы, регулятивные институты, технологии // Вестник БГТУ им. В. Г. Шухова. 2020. № 5. С. 77–90. DOI:10.34031/2071-7318-2020-5-5-77-90

3. Монастырская М.Е., Песляк О.А. Специфика градостроительного планирования крупных урбанизированных территорий в Скандинавских странах. Часть II: паритетность регионального и муниципального планирования в Норвегии // Вестник БГТУ им. В.Г.Шухова. 2021. № 3. С. 47–63. DOI:10.34031/2071-7318-2021-6-3-47-63

4. Хромов Ю.Б. Планировочная организация рекреационных зон в городах и групповых системах расселения. Л.: Стройиздат, Ленингр. отделение, 1975. 330 с.

5. Санкт-Петербург в планах и картах. XX век. Историко-культурное научно-популярное издание. СПб., Северо-Западный Картографический Центр, 2012. 424 с.

6. Лавров Л.П. Путевые заметки об архитектуре Прибалтики и не только ... // Автобус. 2008. № 2. С. 28–32.

7. Дерябин Ю.С. Северная Европа. Регион нового развития: монография. Москва: Весь Мир, 2008. 508 с.

8. Чиркова Е.Е. Копенгаген, Стокгольм, Осло // География. 2000. № 36. С. 5–12.

9. Буск С., Палудан Х. История Дании. Москва : Весь Мир, 2007. 592 с.

10. Andersen H.T., Engelstoft S. The end of urbanization? Transformation of the urban concept // Institute of Geography, University of Copenhagen, Denmark Dela. 2004. № 21. С. 53–67.

11. Galland D., Enemark S. The Danish National Spatial Planning System Planning for States and Nation/States: A TransAtlantic Exploration. UCD Newman House, 2012. 47 с.

12. Васильев Б.Л., Платонов Г.Д. Градостроительная практика и жилищное строительство в Скандинавских странах: Приемы планировки и застройки новых жилых районов. Л.: Госстройиздат, 1960. 127 с.

13. Fertner C. Urbanisation, urban growth and planning in the Copenhagen Metropolitan Region with reference studies from Europe and the USA // Forest & Landscape, University of Copenhagen. 2012. № 54/2012.

14. Galland D. Analysing Contemporary Metropolitan Spatial Plans in Europe Through Their Institutional Context, Instrumental Content and Planning Process // European Planning Studies. 2016. С. 181–206

15. The world bank data: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldometers.info/world-population/> (дата обращения: 01.06.2022)

16. Максаковский В. П. Страны и народы. Земля и человечество. Общий обзор. Северная Европа. Москва: Издательство «Мысль», 1981. 271 с.

17. Hall Thomas. Planning and Urban Growth in Nordic Countries. Routledge, 2003. 256 p.

18. Монастырская М. Е. Коттеджная застройка в Европейском градостроительстве второй половины XIX-XX века. СПб, 2017. 491 с.

19. Galland D., Еnemark S. The Danish national spatial planning framework: Fluctuating capacities of planning policies and institutions // Planning for States and Nation States in the US and Europe. 2015. Ч. 9. С. 339-375.

20. OECD, Land-use Planning Systems in the OECD: Country Fact Sheets. Paris: OECD Publishing. 2017. 230 p.

21. Roodbol-Mekkes P., Brink A. Rescaling spatial planning: spatial planning reforms in Denmark, England and the Netherlands. // Environment

and Planning C: Government and Policy. 2015. Ч. 33. С. 184–198.

22. Ministry of the Environment. Fingerplan 2007. Landsplandirektiv for Hovedstadsområdet [Finger Plan 2007. National Planning Directive for the Capital Region]. Копенгаген: Министерство окружающей среды.

23. Монастырская М.Е., Песляк О.А. Урбанизированные регионы Балтики как актуальные и перспективные объекты стратегического планирования // Architecture and Modern Information Technologies. 2020. №4 (53). С. 249–265. DOI: 10.24411/1998-4839-2020-15315.

24. Лебедев Г.С. Хайтабу: Шлезвиг = Ладога: Петербург: этапы урбанизации Балт. культур.-ист. пространства / XII конференция по изучению истории, экономики, литературы и языка скандинавских стран и Финляндии: тез. докл.: [в 2 ч.] // Рос. акад. наук. Ин-т рос. истории. М., 1993. Ч. 1. С. 128–131.

Информация об авторах

Монастырская Марина Евгеньевна, кандидат архитектуры, доцент кафедры градостроительства. E-mail: gradoved@gmail.com. Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет. Россия, 190005, г. Санкт-Петербург, 2-ая Красноармейская ул., д. 4.

Песляк Оксана Александровна, доцент кафедры градостроительства. E-mail: opeslyak@mail.ru. Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет. Россия, 190005, г. Санкт-Петербург, 2-ая Красноармейская ул., д. 4.

Поступила 01.07.2022 г.

© Монастырская М.Е., Песляк О.А., 2022

**Monastyrskaya M.Ye., Peslyak O.A.*

Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering

**E-mail: gradoved@gmail.com*

THE SPECIFICS OF URBAN PLANNING OF LARGE URBANIZED TERRITORIES IN THE SCANDINAVIAN COUNTRIES. PART III: SUBORDINATION OF “NEW LOCALISM” TO DIRECTIVE URBAN PLANNING IN DENMARK

Abstract. *The article substantiates the relevance and expediency of studying the urban planning system of large urbanized territories of the Kingdom of Denmark. The European and world communities have long recognized its high efficiency. Today, Denmark has a three-level planning system covering the national, regional (sub-regional) and municipal levels of habitat development. At each level macro-regional and national features of the spatial organization of life processes are clearly manifested: paradigmatic, institutional, technological, typological and organizational-managerial. It is established that over the last century, the paradigm of flexible urban planning of typologically differentiated systemic forms of urbanization has been consistently implemented in the Kingdom of Denmark. It is proved that today, within the substantial framework of this paradigm, due to the coevolutionary reform of the elements of the administrative-territorial structure of the Scandinavian state, a consistent replacement of the trend of “planning regionalism” that prevailed at the turn of the XX-XXI centuries in the Danish urban formation with the trend of “new localism” took place. It is indicated that the identified paradigm transformation involves the transfer of authority in the field of planning, forecasting, design and regulation of urbanization processes from the national level. Thus, it bypasses the regional level, to the level of municipalities, implements, based on the principle of subordination to the trend of “new localism”, the trend of directive planning in relation to large urbanized territories. The results of the*

study can serve as information, theoretical and methodological support for the rationalization of the urban planning system of large forms of urbanized settlement within the boundaries of geostrategic and border territories of the Northwestern Federal District of Russia: the federal city of St. Petersburg and the agglomeration of the same name.

Keywords: *urban planning, urban agglomerations, Denmark, directive planning, metropolitan regions, "new localism", "planning regionalism", urbanized territories.*

REFERENCES

1. Monastyrskaya M.E., Peslyak O.A. The specifics of urban planning of large urbanized territories in the Scandinavian countries. Part I: The Monopoly of Municipal planning in Sweden [Specifika gradostroitel'nogo planirovaniya krupnyh urbanizirovannyh territorij v Skandinavskih stranah. CHast' I: Monopoliya municipal'nogo planirovaniya v SHvecii]. Bulletin of BSTU named after V.G. Shukhov. 2020. No. 8. Pp. 46–60. DOI:10.34031/2071-7318-2020-5-8-46-60 (rus)
2. Monastyrskaya M.E., Peslyak O.A. Urban planning of large urban areas in Finland: paradigms, regulatory institutions, technologies [Gradostroitel'noe planirovanie krupnyh urbanizirovannyh territorij v Finlyandii: paradigmy, reguljativnye instituty, tekhnologii]. Bulletin of BSTU named after V.G. Shukhov. 2020. No. 5. Pp. 77–90. DOI:10.34031/2071-7318-2020-5-5-77-90(rus)
3. Monastyrskaya M.E., Peslyak O.A. The specifics of urban planning of large urbanized territories in the Scandinavian countries. Part II: Parity of regional and municipal planning in Norway [Specifika gradostroitel'nogo planirovaniya krupnyh urbanizirovannyh territorij v Skandinavskih stranah. CHast' II: paritetnost' regional'nogo i municipal'nogo planirovaniya v Norvegii]. Bulletin of BSTU named after V.G. Shukhov. 2021. No. 3. Pp. 47–63. DOI:10.34031/2071-7318-2021-6-3-47-63 (rus)
4. Hromov YU.B. Planning organization of recreational zones in cities and group settlement systems [Planirovochnaya organizaciya rekreacionnyh zon v gorodah i gruppovyh sistemah rasseleniya]. L.: Strojizdat, Leningr. ot-nie, 1975. 330 p. (rus)
5. St. Petersburg in plans and maps. XX century. Historical and cultural popular science publication. [Sankt-Peterburg v planah i kartah. HKH vek. Istoriko-kul'turnoe nauchno-populyarnoe izdanie]. St. Petersburg, North-Western Cartographic Center, 2012. 424 p. (rus)
6. Lavrov L.P. Travel notes on the architecture of the Baltic States and not only ... [Putevye zametki ob arhitekture Pribaltiki i ne tol'ko ...]. Bus. 2008. No 2. Pp. 28–32. (rus)
7. Deryabin Yu.S. Northern Europe. The region of new development: monograph [Severnaya Evropa. Region novogo razvitiya: monografiya]. Moscow: The Whole World. 2008. 508 p. (rus)
8. Chirkova E.E. Copenhagen, Stockholm, Oslo [Kopengagen, Stokgol'm, Oslo]. Geography. 2000. No. 36. Pp. 5–12. (rus)
9. Busk S., Paludan H. The History of Denmark [Istoriya Danii]; Moscow : The Whole World. 2007. 592 p.
10. Andersen H. T., Engelstoft S. The end of urbanization? Transformation of the urban concept. Institute of Geography, University of Copenhagen, Denmark Dela. 2004. No. 21. Pp. 53–67.
11. Galland D., Enemark S. The Danish National Spatial Planning System Planning for States and Nation/States: A TransAtlantic Exploration, UCD Newman House, 2012. 47 p.
12. Vasil'ev B.L., Platonov G.D. Urban planning practice and housing construction in the Scandinavian countries: Methods of planning and development of new residential areas [Gradostroitel'naya praktika i zhilishchnoe stroitel'stvo v Skandinavskih stranah: Priemy planirovki i zastrojki novyh zhilyh rajonov]. L.: Gosstrojizdat, 1960. 127 p. (rus)
13. Fertne C. Urbanisation, urban growth and planning in the Copenhagen Metropolitan Region with reference studies from Europe and the USA. Forest & Landscape, University of Copenhagen. 2012. No. 54/2012.
14. Galland D., Analysing Contemporary Metropolitan Spatial Plans in Europe Through Their Institutional Context, Instrumental Content and Planning Process. European Planning Studies. 2016. Pp. 181–206.
15. The world bank data. URL: <https://www.worldometers.info/world-population/> (date of treatment: 01.06.2022)
16. Maksakovskij V. P. Countries and peoples. Earth and humanity. General overview. Northern Europe. [Strany i narody. Zemlya i chelovechestvo. Obshchij obzor. Severnaya Evropa]. Moscow: Publishing House "Thought", 1981. 271 p. (rus)
17. Hall Thomas. Planning and Urban Growth in Nordic Countries. Routledge. 2003. 256 p.
18. Monastyrskaya M. E. Cottage development in European urban planning of the second half of the XIX-XX century. [Kottedzhnaya zastrojka v Evropejskom gradostroitel'stve vtoroj poloviny XIX-XX veka]. SPb, 2017. 491 p. (rus)
19. Galland D., Enemark S. The Danish national spatial planning framework: Fluctuating capacities of planning policies and institutions. Planning for States and Nation States in the US and Europe. 2015. Vol. 9. Pp. 339–375

20. OECD, Land-use Planning Systems in the OECD: Country Fact Sheets. Paris: OECD Publishing. 2017. 230 p.

21. Roodbol-Mekkes P., Brink A. Rescaling spatial planning: spatial planning reforms in Denmark, England and the Netherlands. *Environment and Planning C: Government and Policy*. 2015. Vol. 33. Pp. 184–198

22. Ministry of the Environment. Fingerplan 2007. Landsplandirektiv for Hovedstadsområdes Planlægning [Finger Plan 2007. National Planning Directive for the Capital Region]. Copenhagen: Ministry of the Environment.

23. Monastyrskaya M.E., Peslyak O.A. Urban regions of the Baltic sea as current and long-term

strategic planning [Urbanizirovannye regiony Baltiki kak aktual'nye i perspektivnye ob'ekty strategicheskogo planirovaniya]. *Architecture and Modern Information Technologies*. 2020. No. 4(53). Pp. 249–265. (rus)

24. Lebedev G.S. Haitabu: Schleswig = Ladoga: Petersburg: stages of urbanisation of the Baltic cultures-East. Space [Hajtabu: SHlezvig = Ladoga: Peterburg: etapy urbanizacii Balt. kul'tur.-ist. prostranstva]. XII conference on the study of the history, economy, literature and language of the Scandinavian countries and Finland: TEZ. Dokl.: [in 2 parts] [XII konferenciya po izucheniyu istorii, ekonomiki, literatury i yazyka skandinavskih stran i Finlyandii: tez. dokl.]. Russian Academy of Sciences. In-t ROS. history. Moscow, 1993. P.1. Pp. 128–131. (rus)

Information about the authors

Monastyrskaya, Marina E. PhD, Assistant professor. E-mail: gradoved@gmail.com. Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering. Russia, 190005, Saint Petersburg, 2-nd Krasnoarmeyskaya st., 2.

Peslyak, Oksana A. Assistant professor. E-mail: opeslyak@mail.ru. Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering. Russia, 190005, Saint Petersburg, 2-nd Krasnoarmeyskaya st., 2.

Received 01.07.2022

Для цитирования:

Монастырская М.Е., Песляк О.А. Специфика градостроительного планирования крупных урбанизированных территорий в скандинавских странах. Часть III: соподчиненность «нового локализма» директивному градостроительному планированию в Дании // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2022. № 11. С. 77–89. DOI: 10.34031/2071-7318-2022-7-11-77-89

For citation:

Monastyrskaya M.Ye., Peslyak O.A. The specifics of urban planning of large urbanized territories in the Scandinavian countries. Part III: subordination of “new localism” to directive urban planning in Denmark. *Bulletin of BSTU named after V.G. Shukhov*. 2022. No. 11. Pp. 77–89. DOI: 10.34031/2071-7318-2022-7-11-77-89